

На Покровке у Арцибашева

Пока еще Московский государственный «Театр на Покровке» работает на Ольховке, 16/9, где он обитает с 1991 года, в ожидании того самого здания на улице Покровка, что, говорят, совсем скоро, откровенно, будет готово для него. Театр этот необычайно популярен в прессе и у критиков на устах, о нем дискутируют, пишут статьи «pro» и «contra», ревностно судят каждую новую постановку. Собственно, его главный режиссер Сергей Арцибашев всегда был в поле зрения театральной Москвы, что наблюдалось еще со времен самого раннего его спектакля - «Надежды маленький оркестрик», больше десяти лет шедшего на Таганке.

Ну, а «Театр на Покровке» был создан в Арцибашевым во главе в 1991 году, вместо реорганизованного Московского театра комедии, откуда и перешла в новый коллектив часть бывшей труппы. В 1993 году Арцибашеву было присвоено звание заслуженного деятеля искусств России. Были и иные награды: приз за спектакль «Три сестры» международного фестиваля в польском Торуне (1994); главный приз фестиваля русской комедии за спектакль «Ревизор» в Ростове-на-Дону (1994). Было участие в Мюнхенском фестивале «Театр мира» (1993), гастроли в Польше и Египте... Собственно, зарубежными гастролями сейчас никого не удивишь, а вот своему московскому зрителю поближе познакомиться с «Театром на Покровке» трудно не помещает.

Главная тема, снижавшая этому театру победы, успехи и призы, - русская классика. Хотя при его создании имела место идея начальной работы с молодыми драматургами, пьесы которых ставились тут во множестве. (Может быть, и кому-то из вас повезло увидеть здесь «Курицу» Н.Колды или «Обитель для постояльцев» И.Голотиной?) Но планы - планами, а жизнь - жизнью. И именно жизнь показала: классика - та самая нива, на которой зреют лучшие плоды «Театра на Покровке».

Чеховские «Три сестры», несколько сезонов назад плившие Москву и продолжаю-

щие пленять до сих пор не только ее, но и иные города и страны, - это «эмблема» театра и его суперспектакль. Обычная для Арцибашева совмещенность классики с современностью была тут явлена в абсолютной крайности: словно бы самих комнатных условий игры для такого совмещения было мало, и зрителей усадили прямо за обеденный стол к Прозоровым (тот, что вы видите на снимке); стол, уставленный горящими свечами, живыми цветами, винами и закусками, которые полагалось вместе с актерами пробовать и поднимать бокалы за здоровье чеховских сестер. Зрители, испытавшему здесь что-то вроде восторга шока, потом уже не были в удивлении никакие арцибашевские «игры совмещений», а слуги, подносящие нам вино и закуски в «Месяце в деревне» и в «Ревизоре», воспринимались совсем по-своему.

Впрочем, мы ведь понимаем, что эти совместные застолья и «совмещения времен» - игры и приемы, без которых театр - не театр. По сути же дела все арцибашевские диалоги с классикой весьма и весьма драматичны. Его классические постановки по жанру своему - драмы и трагедии, во время которых льются слезы и переживаются катарсисы. И на «Трех сестрах», и на «Месяце в деревне», и на «Талантах и поклонниках», и на «Ревности» по пьесе М. Арцибашева многие из нас рыдают (или готовятся зарыдать), покидая зал в немалом волнении сердца.

Что такое арцибашевский театр в бурном море всевозможных поисков и новаций нашей сцены? Маленький уцелевший островок сокровенного психологизма. Стирая грань между временами и идентифицируя себя с классическими героями, арцибашевские актеры переживают их страдания как свои собственные, тревожа наше воображение такими порывами чувств и таким страстным проживанием жизни, какие нечасты уже на нашей сцене. В здешних спектаклях есть упорительный лирический трепет, есть высочайший драматизм, есть истинный полет любви и страдания...

Есть та самая магия «русской психологической игры» (то бишь русского огня и волнения), берущая вас за сердце и проникающая в душу.

Разве можно забыть, как Елена Стародуб играет Машу в «Трех сестрах» и Наталью Петровну в «Месяце в деревне»? Это настоящая трагическая актриса, ее надо смотреть и надо знать. На международном фестивале в Торуне, играя Машу, она взяла Гран-при за лучшую актерскую работу; только что такое звук этих «почетных» слов по сравнению с тем обжигающим впечатлением, производимым ею на зрительские чувства и нервы, ею, достойной ученицей своего режиссера?.. А как играет Юрий Лахин в «Ревности» обманутого мужа, какие неожиданные струны затрагивает он у нас и какой грустью веет на всех от созерцания его героя: да любят ли так сейчас и кто из мужчин умеет сегодня так чувствовать? Вряд ли стоит специально обращать ваше внимание на Наталью Гребенкину. Эта юная арцибашевская звездочка сама «зацепит» нас звенящим напряжением чувств и нервами вскопыхившими слезами. Ее роли - Веры в «Месяце в деревне» и Негини в «Талантах и поклонниках» - как натянутая тетива (увы, банальный образ), тревожно резонирует, прицеливаясь в вас опасным скоплением сдавленной боли и страсти, грозящих штормом и взрывами.

Вообще, мне всегда хотелось писать об этом вечном, бурном арцибашевском «наезде» на тебя, сильнейшем эмоциональном напоре его спектаклей, их чувственной энергии и кипении огня. Воздавая дань уважения этому стилю и этому режиссеру. Вот вам «русский психологический театр» - если вы хотите вспомнить, что это такое.

Ольга ИГНАТЮК.

На снимках: Сергей Арцибашев репетирует; Ольга В.Светлова, Маша - Е. Стародуб, Ирина - Е. Борисова («Три сестры»); Наталья Петровна - Е.Стародуб («Месяц в деревне»).

Фото В.АХЛОМОВА.

